

Книгу посвящаю коренным бакинцам:

Светлой памяти

*моей мамы Нелли Степановны Хазизовой;
главы семьи Долухановых – Ивана Михайловича,
его супруги Нелли Александровны,
их сына Сергея Ивановича*

УДК 93/94

ББК 63.3

Г 835

БИБЛИОТЕКА
ВСЕМИРНАЯ АРМЯНСКАЯ

Серия «Лучшие книги СПЮРКА»

Книга издана на средства основателя
Издательского дома «Арцах» Александра Бордова

Издатели выражают признательность за содействие
в работе над книгой Зорию Гайковичу Балаяну

Г 835

Григорян А., Армянский Баку. Краткие зарисовки города до и после 1917 года/предисл.
Захарян К. – Еր., 2019. – 300 стр. + 96 стр. илл.

Настоящее издание уникально. Книга Александра Григоряна «Армянский Баку. Краткие зарисовки города до и после 1917 года» – это не только кропотливое научно-популярное исследование истории армянского Баку до окончательного его падения в январе 1990 года, но и своеобразный справочник ярчайших личностей – бакинских армян, имена и фамилии которых впервые собраны в одном издании. И таких немало, порядка четырех тысяч. Это политические и государственные деятели, крупные предприниматели и революционеры, военачальники и научные работники, композиторы и джазмены, поэты и писатели, архитекторы и строители, артисты и педагоги, врачи и спортсмены.

Книга богато иллюстрирована, в том числе и редкими фотографиями. Издание рассчитано не только для историков и специалистов в области общественно-политических наук, но и для широкого круга читателей, интересующихся биографией некогда интернационального города с преимущественно русско-армянским населением.

ISBN 978-9939-869-29-2

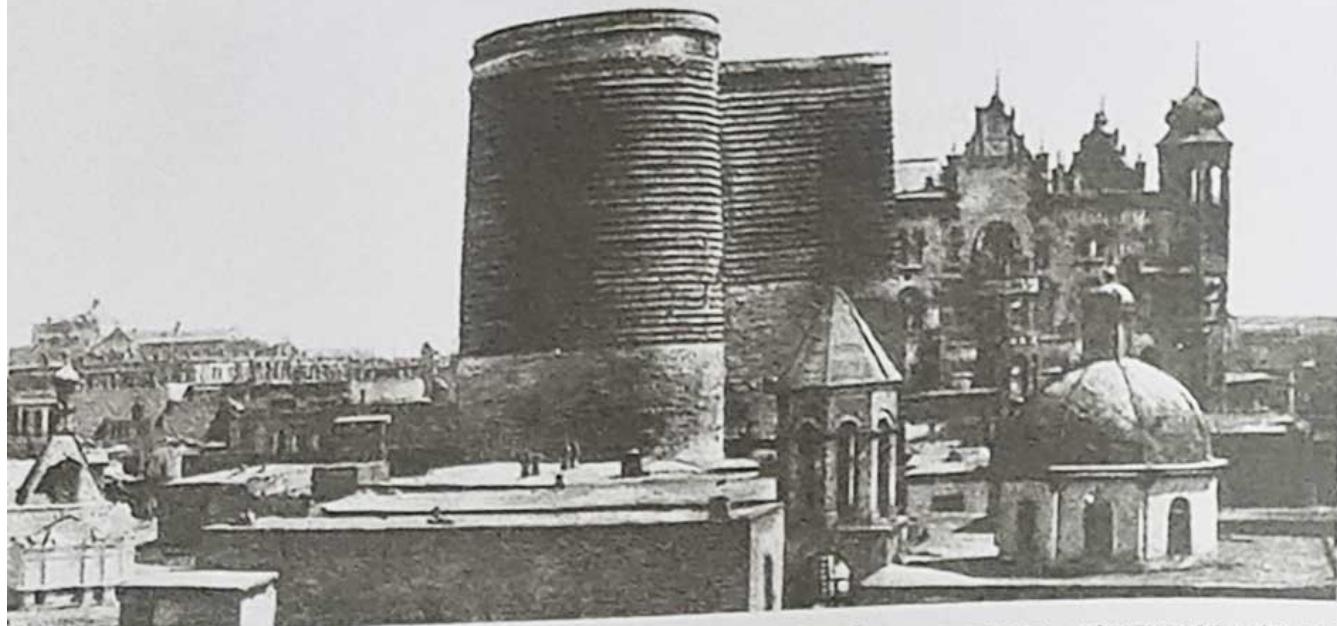
© Григорян А., 2019
© Издательский Дом «СПЮРК», 2019
© Издательство «Гаспринт», 2019
© Издательский Дом «АРЦАХ», 2019

Александр ГРИГОРЯН

АРМЯНСКИЙ БАКУ

Краткие зарисовки города
до и после 1917 года

НЬЮ-ЙОРК – САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ИД «СПЮРК»
2019

Слева от Девичьей башни часовня Святого апостола Варфоломея, справа - армянская церковь Святой Богородицы и ажурный жилой дом - творение архитектора Мисака Тер-Григоряна

Нельзя смешивать Баку с Азербайджаном. Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау и других. Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодальных отношений. Поэтому Азербайджан я отношу к той группе окраин, которые не прошли капитализма и к которым необходимо применить своеобразные методы втягивания этих окраин в русло советского хозяйства.

И. Сталин. Сочинения, том 5, стр. 47, (Москва, 1947)

Да, товарищи, в Баку 66% – не азербайджанцы. В США также есть районы, заселённые поляками и украинцами. Американцы это учитывают. Даже буржуазные деятели поступают не так, как вы. Это гитлеровский подход, животный подход... Вы – не коммунисты, а нацисты, гитлеровцы.

Никита Сергеевич Хрущев (из выступления 1июля 1959 года на совещании, посвященном вопросу азербайджанского национализма)

Баку – армянский город. Где там сегодня армяне?

Виталий Товиевич Третьяков – знаменитый российский журналист, политолог, телеведущий, декан факультета телевидения МГУ им. М. В. Ломоносова

Армян раньше в Баку было больше, чем азербайджанцев, а в Тбилиси больше, чем грузин, однако со временем им пришлось стать беженцами и покинуть Азербайджан и Грузию.

Константин Федорович Затулин – директор Института диаспоры и интеграции, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

НЕОБХОДИМОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Александр Григорян, которого армянская масс-медиийная общественность знает как незаурядного спортивного публициста и журналиста, написал книгу, назвав её «Армянский Баку». Это не первая книга армянского журналиста, на его счету немало серьезных, основательно разработанных очерков о спортивной жизни Армении, собранных в отдельных изданиях. В частности, хорошо известны его книги об армянском футболе, об «Арапате» времён своей чемпионской славы и знаменитых футболистах этого футбольного клуба. Отдельными изданиями вышли в свет его книги о прославленных футбольных династиях Маркаровых и Андриасянов.

И вот теперь – новая книга. Её, однако, к спортивной тематике не припишешь, несмотря на то, что и в ней есть немало страниц, посвящённых спорту и спортивной жизни. Дело же в том, что книга эта – о Баку, о чём, собственно, говорит уже её название. Да, именно о том самом городе Баку, который на геоэкономической карте мира известен как нефтеносная столица Азербайджана, а на geopolитической – как потенциальный очаг регионального межэтнического конфликта, рискующего обрести мировые масштабы. В социальном же плане Баку известен как город, из которого в январе 1990 года, как повторение «сумгайита» февраля 1988 года, было окончательно изгнано армянское его население, ранее составляющее наряду с представителями иных национальностей – русскими, евреями, татарами, талышами и другими – внушительную часть коренных городских жителей. Бакинцев, как они сами себя называли, ассоциируя свой социальный статус с родным городом, а не с национальностью. И вот теперь ассоциация эта перестала быть разновекторной, сосредоточившись лишь на одной национальности – кавказских татарах, или тюрах, которых однажды в московском Кремле в одночасье перелицевали в азербайджанцев.

Тема эта, конечно же, другая, интересная сама по себе в политологическом аспекте. Однако Александр Григорян, сам коренной бакинец, переехавший ещё со студенческих лет вместе с семьёй в Ереван, затрагивает в своём обстоятельном очерке о родном городе фактически ту же тему в несколько неожиданном аспекте. Прежде всего, конечно же, ностальгическом. Но особенность такой ностальгии – в её чрезмерной чувствительности, непременными составляющими которой являются безвозвратность, незащищённость, уязвимость. В конечном счёте – утрата...

Утрата чего?

Да много чего... Квартиры в центральной части города или собственного дома за центром; имущества для обустройства, нажитого, казалось бы, на вечные времена; сберегательной книжки в банке, куда скапливалась часть заработка для того или иного случая. Дней радостных и горестных. Занятий праздных и загруженных. Словом, жизни с её всегдашними стремлениями и сохранением возможного. Как материального, так и духовного.

Увы! Сохранить ту жизнь не удалось. То, что произошло в январе 1990 года, было естественным продолжением того, что началось гораздо раньше. Даже раньше того дня, когда на главный руководящий пост Азербайджана в 1969 году взошёл выдвиженец от партии и председатель КГБ этой республики Гейдар Алиев, провозгласивший негласный пантюркистский лозунг «Азербайджан для азербайджанцев», имея в виду последних, только и только тюрков-азери. Ибо Гейдар Алиев продолжил дело тюрокизации Азербайджана, начатое его предшественниками ещё в начале прошлого века – сначала созданием с помощью Турции искусственного государства с перенятым у Ирана названием северной его провинции, затем советизацией этого самого искусственного гособразования с присвоением чужих земель.

Поначалу казалось, что пантюркистская доктрина к Баку не имела отношения. Имидж интернациональной столицы словно бы не позволял власти предержащим поступать с городом в соответствии с алиевскими концепциями. Но долго так продолжаться не могло. Злонамеренность алиевского правления витала в воздухе и тихой сапой подкрадывалась ко всему не азербайджанскому (читай – турецкому). Догадливые и прагматично рассуждающие люди стали постепенно покидать город, переезжая кто куда. В авторском предисловии к книге Александр Григорян вспоминает, как это произошло с его семьёй. И таких семей было много. Поначалу уезжали классные специалисты, затем и всё остальные. Их «рабочие места» стали занимать «понаехавшие» из сельских районов. Так, с годами, Баку постепенно терял свое лицо многонационального города. С каждым годом коренные бакинцы, которые по тем или иным причинам всё ещё оставались у насажденных мест, ощущали, как пишет Александр Григорян, «некое одичание, озверение ещё недавно родного города». В январе 1990 года Баку окончательно пал.

Такова утрата. О ней и пишет в своей книге Александр Григорян, вспоминая свой и своих родителей, и родителей своих родителей город, который ему пришлось оставить по уже упомянутым причинам. Однако воспоминания автора не имеют строго очерченных временных границ собственного восприятия города. Книга – это, по сути, исследование истории Баку со времён основания до окончательного его падения. Исследования кропотливого, даже дотошного. Добросовестного, досконального и тщательного. Сегодня Баку – это тот город, каким он предстаёт в книге. Современный Баку – это город модерна, каких немало в мире. Баку Александра Григоряна – это город необыкновенной самобытности и индивидуальной непохожести. Это город архитектурных шедевров, к которым имели то или иное отношение коренные его жители... О них и их родном городе, которого уже нет – книга «Армянский Баку».

И напоследок. Утрата родного города – чаша тяжёлая. Но ещё тяжелей она станет, если будут утрачены и воспоминания. Нет ничего хуже утраты воспоминаний. Книга, кажется, этого позволить нам не даст.

Карен ЗАХАРЯН,

*директор Информационно-аналитического агентства
«Де-факто»*

...И страх степанакертских дней,
И улочки Баку кривые -
Поверьте, мне сейчас видней
Из интенсивной терапии.
Я вижу изморозь, туман
И лица, жёлтые до воска,
И толпы беженцев-армян,
Скопившихся у Красноводска;
Террас толчёное стекло,
Приклад, пробивший чью-то раму...
И всё зубцами пролегло
Через мою кардиограмму.

Михаил Матусовский, поэт

На Кавказе, в Тбилиси доминировали более образованные армяне, а о Баку и говорить нечего.

Сергей Хрущев – доктор технических наук, профессор, Герой Социалистического труда

Вождю (Ильхаму Алиеву – А.Г.) нужен страшный внешний враг. Причём градус вражды надо постоянно поднимать. Многие риторические приёмы себя исчерпали, остались только безумные и гротескные. Следующий шаг – разрушить центр Баку за то, что его когда-то построили армяне.

Денис Дворников - член Российской ассоциации международного права

Дом Правительства (архитекторы: Лев Руднев и Владимир Мунц), гостиница «Интурист-Азербайджан» и 10-16-этажные дома, построенные по проектам армянки Анны Ольтециан

ГОРОД, КОТОРОГО УЖЕ НЕТ (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

Я родился 10 ноября 1951 года в Баку, в семье, как отмечалось в советских анкетах, служащих. Отец, Григорий Самвелович Григорян – инженер-строитель, мама, Нелли Степановна Хазизова – врач-терапевт; ее, как отличного специалиста, выделила в своей книге «Охрана материнства и детства в Азербайджане» министр здравоохранения АзССР, профессор Кюбра Фараджева.

Мы со старшим братом Сергеем и сестрой Ниной были бакинцами в третьем поколении. Бакинкой в четвертом поколении является моя супруга, Каринэ Эрнестовна Петросянц, её бакинские предки берут начало с XIX века.

Первой «бакинкой» в нашей семье была бабушка по материнской линии Тер-Газарянц Елена (Эгинэ) Ивановна (Ованесовна) – уроженка Шуши. Отец её – Ованес-бек был государственным чиновником в Шуши, а его отец и старший брат – видными представителями Армянской апостольской церкви в этом армянском городе. В страшные дни чёрного марта 1920 года вместе со своим городом погиб и Ованес-бек.

По матери моя бабушка Елена была из знатного карабахского рода Джамгаровых, одна из ветвей которого во второй половине XIX века переехала из Шуши в бурно развивающийся Баку. Из детей Герасима Джамгарова в Шуши

осталась моя прабабушка Гумаш – супруга Ованеса Тер-Газаряна, младшей дочерью которых и была моя бабушка Елена. В Шуши она училась в начальной школе, продолжила образование в Баку в знаменитой частной женской гимназии Тутовой и Хоментовской, которую успешно окончила в 1917 году. Все годы учёбы моя бабушка жила у своей родной тёти, Елены Джамгаровой, в честь которой и была названа при рождении.

Перед самой оккупацией турками Баку в сентябре 1918 года бабушке Елене удалось на пароходе по Каспию перебраться в Астрахань, а оттуда – в Царицын (ныне Волгоград) к одной из своих тётушек Джамгаровых. Там она записалась в красноармейцы, служила письмоводителем учётно-контрольного отдела продовольственной комиссии по снабжению 10-й Армии. Здесь она подружилась со своей будущей золовкой, армянкой из Нахичевани-на-Дону (сегодня один из центральных районов Ростова) – Ниной Хазизовой. Че-

рез год, когда «белые» вплотную подошли к городу, подразделение «красных» тыловиков перебросили в Ростов, где бабушка и познакомилась со своим суженым – Степаном Кирилловичем Хазизовым, который после ранения на Западном фронте Первой мировой войны был уволен в запас и служил писарем в Управлении воинского начальника Ростова.

А вот моему дедушке по отцовской линии, Григоряну Самвельу Амбарцумовичу – бойцу бригады полковника Амазаспа, эвакуироваться из Баку не удалось, и он пережил все ужасы армянской резни, спасаясь со своей семьёй в душе приятеля-грузина. Не столь благосклонна судьба оказалась к его старшему брату Абелю: он хоть и эвакуировался из Баку, но в дальнейшем бесследно исчез в пламени войны.

Примечательно, что вместе с Амазаспом воевали и два брата дедушки моей супруги – полковники российской армии Амаяк и Гусик Петросянцы. Оба окончили в Санкт-Петербурге пажеский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба, оба были расстреляны большевиками.

Когда в Баку была установлена Советская власть, бабушка Елена вернулась в Баку, где её встретили мать и брат с сестрой, чудом спасшиеся при резне в Шуши. В 1921 году демобилизовался из армии мой дед Степан, он приехал в Баку просить руки моей будущей бабушки. Венчались они в величественном армянском Соборе Св. Фаддея и Варфоломея. Молодожёнам, как красноармейцам, власти выделили отдельную квартиру в центре города в трёхэтажном доме №103 по улице Бондарной (Дмитрова), построенном в начале XX века в стиле классицизма на средства армянского богача Михаила Тер-Арутюнова. Бабушка долгие годы работала в системе здравоохранения города, а дедушка служил бухгалтером в таких важных учреждениях, как ЦК Рабочих кооперативов, ВСНХ АзССР, Азхлопок и т.д.